

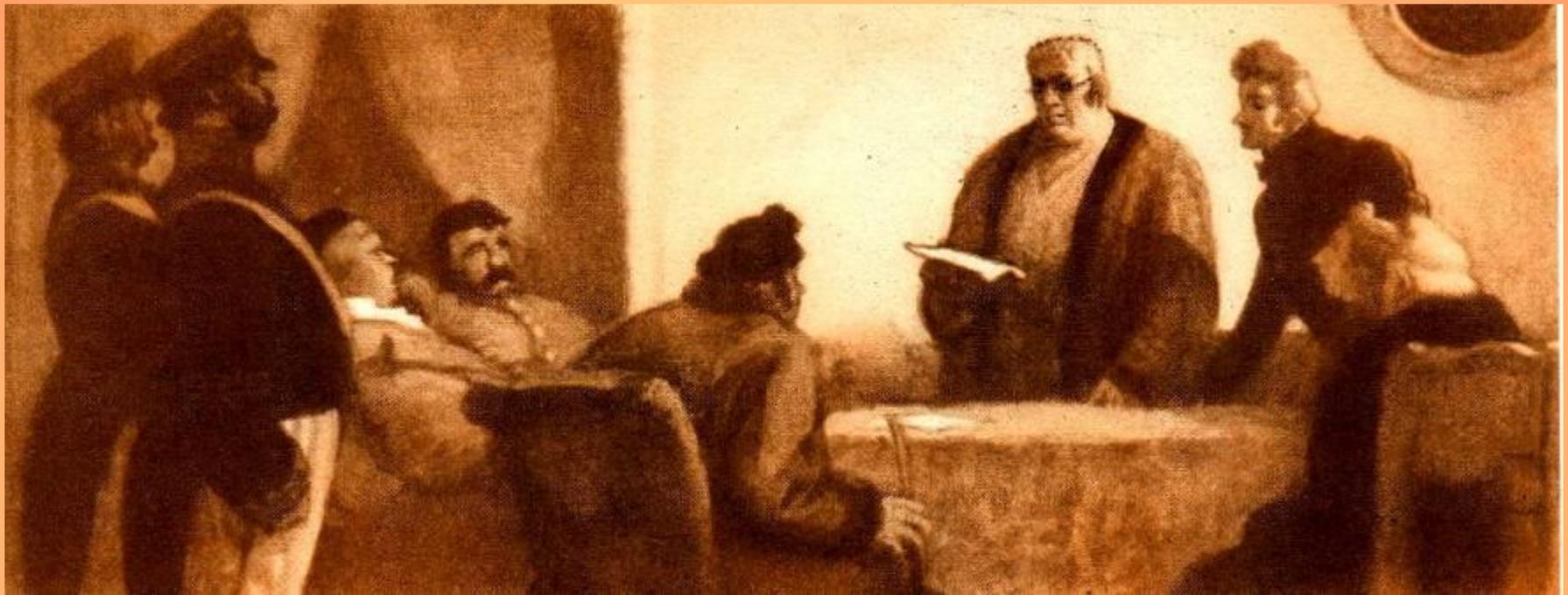
Н.В. Гоголь

"Ревизор"

На зеркало неча пенять, коли рожа крива.
Народная пословица

Городничий. Я пригласил вас, господа, с тем, чтобы сообщить вам пренеприятное известие: к нам едет ревизор.

Аммос Фёдорович: Как ревизор?

Артемий Филиппович: Как ревизор?

Городничий: Ревизор из Петербурга, инкогнито. И ещё с секретным предписанием.

Аммос Фёдорович: Вот-те на!...

Городничий: Я как будто предчувствовал: сегодня мне всю ночь снились какие-то две необыкновенные крысы...чёрные, неестественной величины! Пришли, понюхали – и пошли прочь. Вот я вам прочту письмо...

Городничий, уже постаревший на службе и очень не глупый по-своему человек. Хотя и взяточник, но ведёт себя очень солидно...

Его каждое слово значительно...Переход от страха к радости, от низости к высокомерию довольно быстр, как у человека с грубо-развитыми склонностями души...

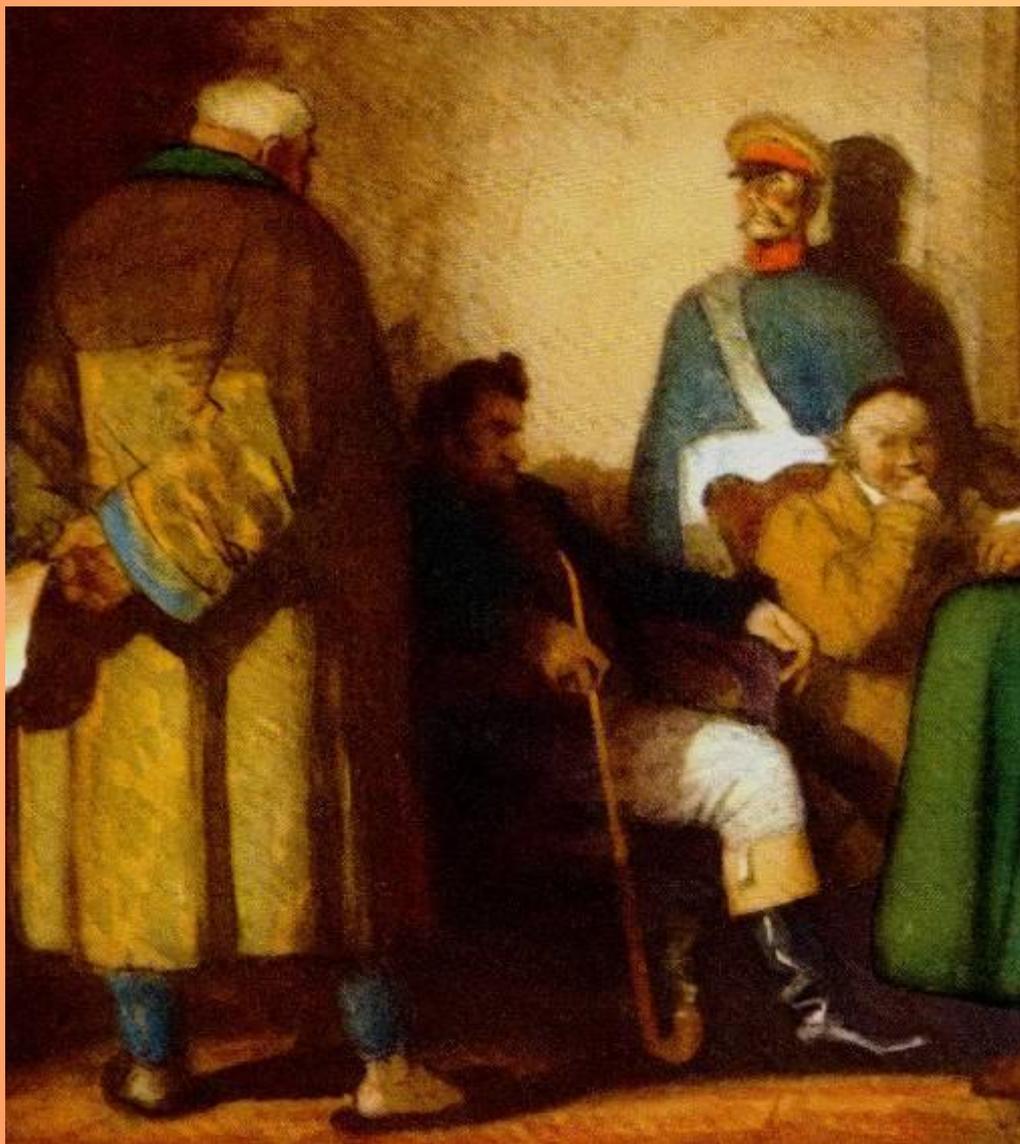

Городничий: Да и странно говорить: нет человека, который бы за собою не имел каких-нибудь грехов.

Аммос Фёдорович: Что ж вы полагаете грешками? Грешки грешкам – рознь. Я говорю всем открыто, что беру взятки, но чем взятки? Борзыми щенками. Это совсем иное дело.

Городничий: Ну, щенками или чем другим – всё взятки.

Городничий: Зачем же в самом деле к нам ревизор? Послушайте, Иван Кузьмич, нельзя ли вам, для общей нашей пользы, всякое письмо, которое прибывает к вам в почтовую контору, входящее и исходящее, знаете, этак немножко распечатать и прочитать: не содержится ли в нём какого-нибудь донесения или просто переписки. Если же нет, то можно опять запечатать; впрочем, можно так отдать письмо, распечатанное.

Бобчинский: Чрезвычайное происшествие!

Добчинский: Неожиданное известие!

Все: Что, что такое?

Добчинский:

Непредвиденное дело:

Приходим в гостиницу...

Бобчинский: (перебивая).

Приходим

с Петром Ивановичем в гостиницу...

Добчинский: (перебивая). Э, позвольте

уж я, Пётр Иванович, расскажу...

Бобчинский: Э, нет, позвольте уж я...

Городничий: Кто, какой чиновник?

Бобчинский: Чиновник-та, о котором изволили получить нотацію,- ревизор.

Городничий: Что вы, это не он.

Бобчинский: Он, он..

Городничий: Где же он живёт?

Бобчинский: В том самом номере, где прошлого года подрались проезжие офицеры.

Городничий: И давно он здесь?

Добчинский: А недели две уж...

Городничий: Две недели! (В сторону.) Батюшки, сватушки! Выносите, святые угодники! В эти две недели высечена унтер-офицерская жена! Арестантам не выдавали провизии! На улицах кабак, нечистота! Позор! Поношенье! (Хватается за голову.)

Осип. Есть так хочется и в животе трескотня такая, как будто бы целый полк затрубил в трубы... Второй месяц пошёл, как уже из Питера!

Ну, кто ж спорит: конечно, если пойдёт на правду, так житьё в Питере лучше всего. Деньги бы только были, а жизнь тонкая и политичная: кеатры, собаки тебе танцуют, и всё, что хочешь.

Хлестаков. На,
прими это.(Отдаёт
фуражку и тросточку.) А,
опять валялся на
кровати?

Осип. Да зачем же
мне валяться? Не видал я
разве кровати, что ли?

Хлестаков. Врёшь,
валялся; видишь, вся
склочена!

Хлестаков.

**Ужасно как хочется есть!
Так немножко прошёлся,
думал, не пройдёт ли
аппетит,- нет, не
проходит. Да, если б в
Пензе я не покутил, стало
бы денег доехать
домой...**

**Какой скверный
городишко! В овощных
лавках ничего не дают в
долг. Это уж подло.**

Хлестаков. Как, только два блюда?

Слуга. Только-с.

Хлестаков. Вот вздор какой! ...Этого мало.

Слуга. Нет, хозяин говорит, что ещё много.

Хлестаков. А соуса почему нет?

Слуга. Соуса нет.

Хлестаков. Отчего же нет? Я видел сам, проходя мимо кухни, там много готовилось...

Слуга. Да это для тех, которые почище-с...они деньги платят.

Городничий (немного оправившись и протянув руки по швам). Желаю здравствовать!

Хлестаков (кланяется). Моё почтение!..

Городничий. Извините.

Хлестаков. Ничего...

Городничий. Обязанность моя, как градоначальника здешнего города, заботиться о том, чтобы проезжающим и всем благородным людям никаких притеснений...

Хлестаков (сначала немного заикается, но к концу речи говорит громко). Да что ж делать?.. Я не виноват... Я, право, заплачу... Мне пришлют из деревни.

Анна Андреевна. Ну, Машенька, нам нужно теперь заняться туалетом. Он столичная штука... Тебе приличнее всего надеть твоё голубое платье с мелкими оборками.

Марья Антоновна. Фи, маменька, голубое! Мне совсем не нравится; и Ляпкина-Тяпкина ходит в голубом, и дочь Земляники тоже в голубом. Нет, лучше я одену цветное.

Анна Андреевна. Цветное!.. Право, говоришь – лишь бы только наперекор. Оно тебе будет гораздо лучше, потому что я хочу надеть палевое...

Мишка. Что, дядюшка, скажите: скоро будет генерал?

Осип. Какой генерал?

Мишка. Да барин ваш.

Осип. Барин? Да какой он генерал?

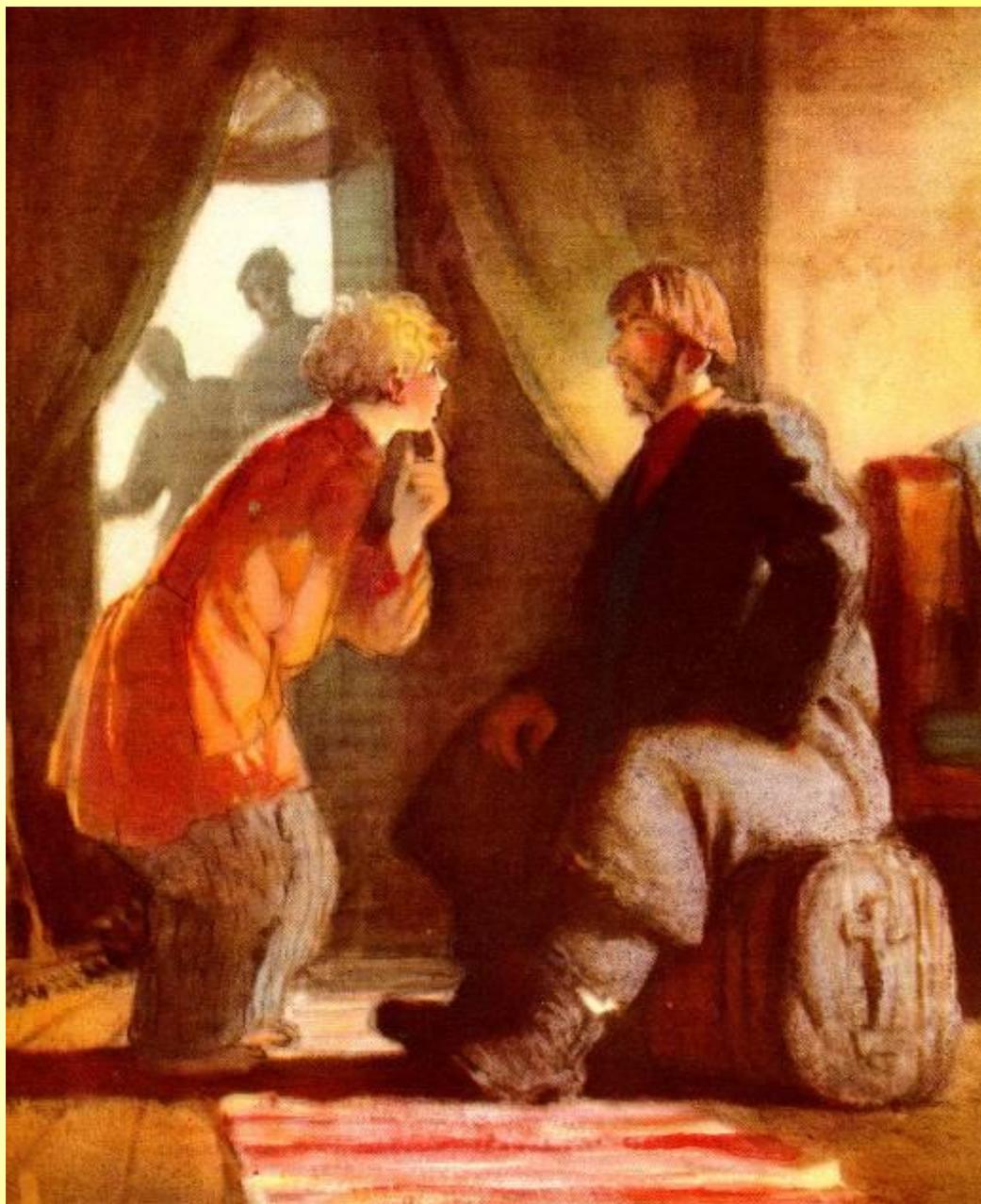
Мишка. А разве не генерал?

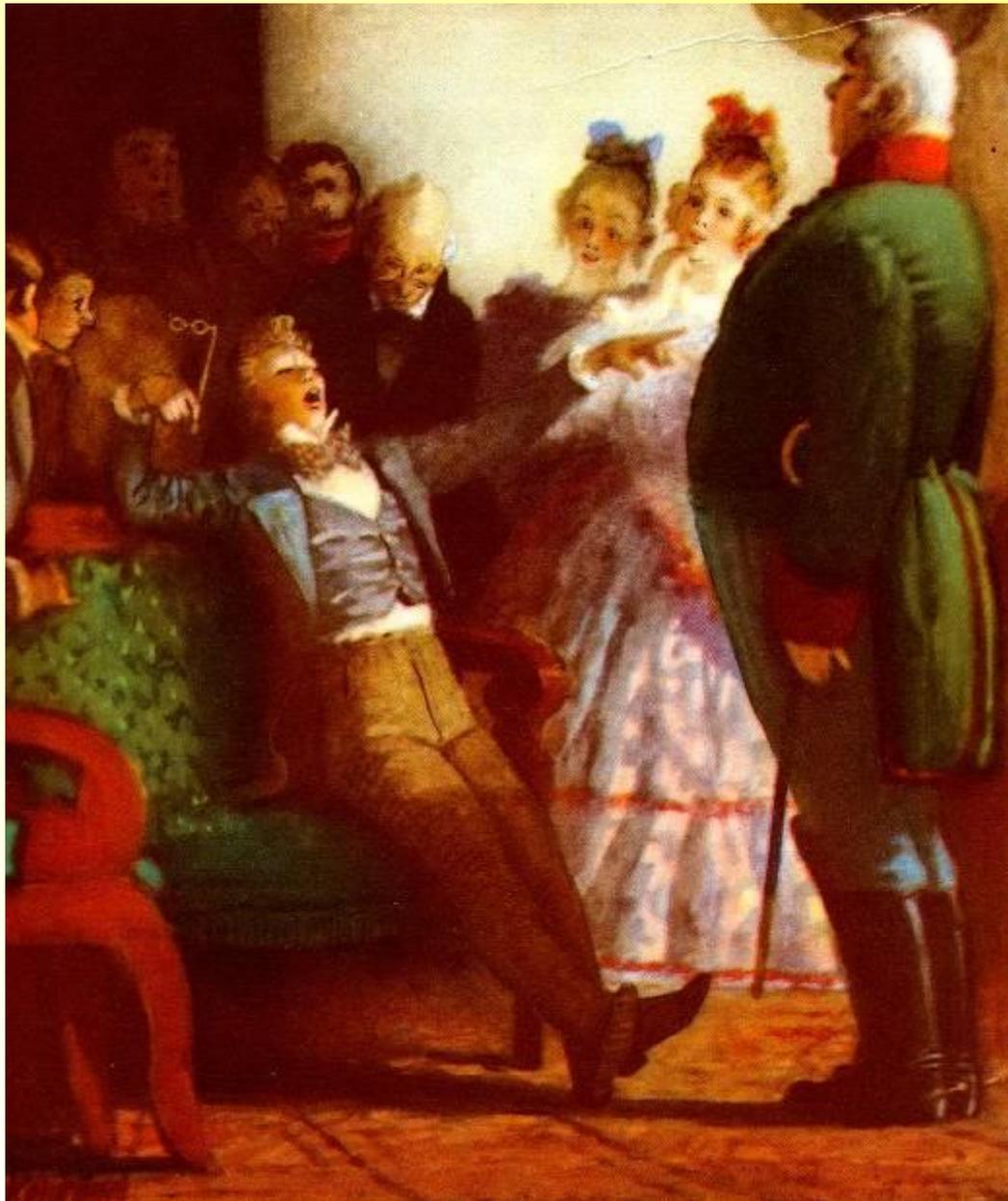
Осип. Генерал, да только с другой стороны.

Мишка. Что ж, это больше или меньше настоящего генерала?

Осип. Больше.

Мишка. Вишь ты как! То-то у нас сумятицу подняли.

Хлестаков. Я всякий день на балах. Там у нас и вист свой составился: министр иностранных дел, французский посланник, английский, немецкий посланник и я... А любопытно взглянуть ко мне в переднюю, когда я ещё не проснулся: графы и князя толкутся и жужжат там, как шмели, только и слышно ж... ж... ж... Иной раз и министр...

Анна Андреевна.
Подойди сюда,
любезный!... Как тебя
зовут?

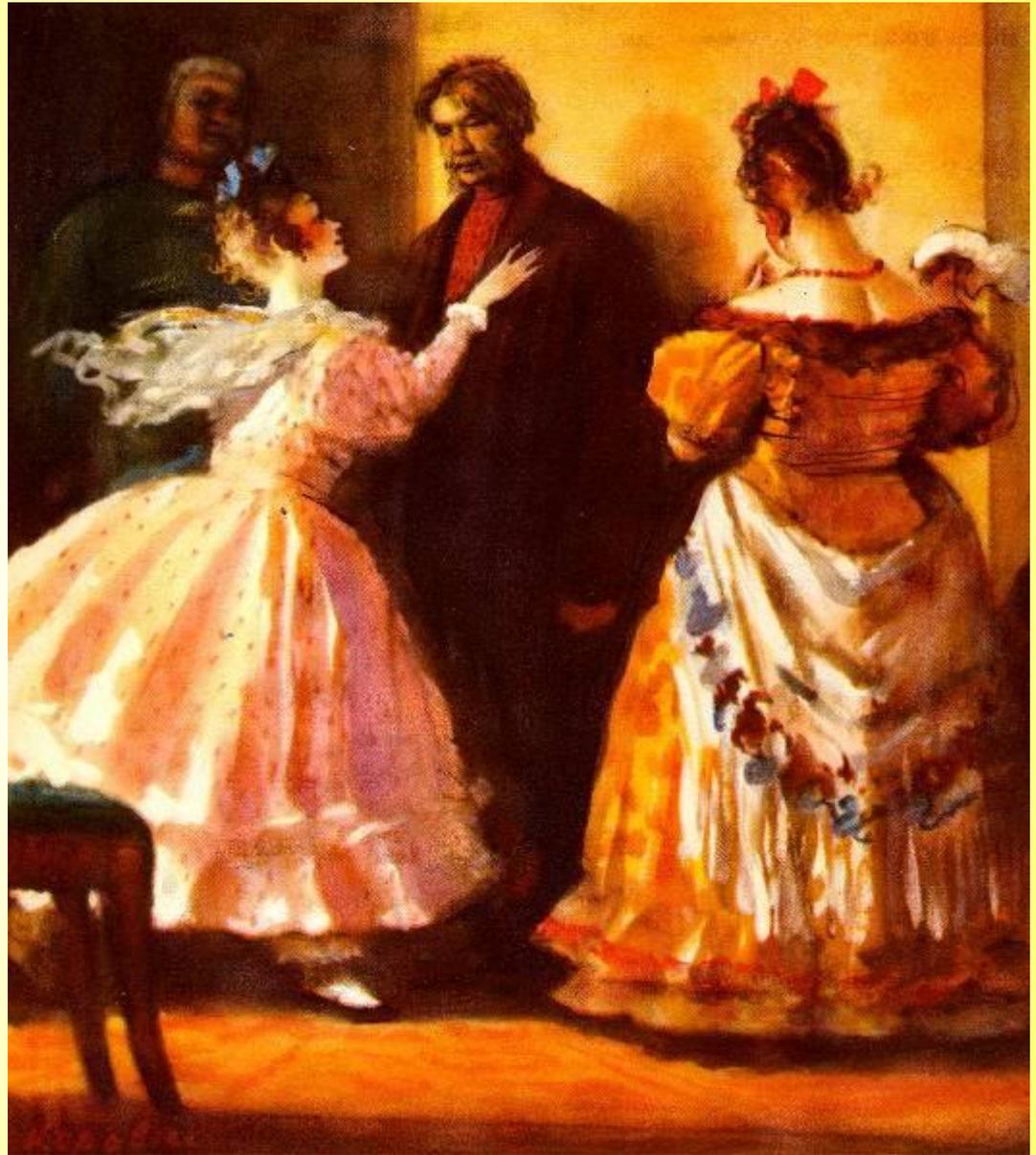
Осип. Осип, сударыня.

Городничий (жене и
дочери). Полно, полно вам!
(Осипу.) Ну, что, друг, тебя
накормили хорошо?

Осип. Накормили,
покорнейше благодарю;
хорошо накормили.

Анна Андреевна. Ну что,
скажи: к твоему барину
слишком, я думаю, много
ездит графов и князей?

Осип (в сторону). А что
говорить? Коли теперь
накормили хорошо, после
ещё лучше накормят.
(Вслух.) Да, бывают и
графы.

Хлестаков. А что вы, любезные?

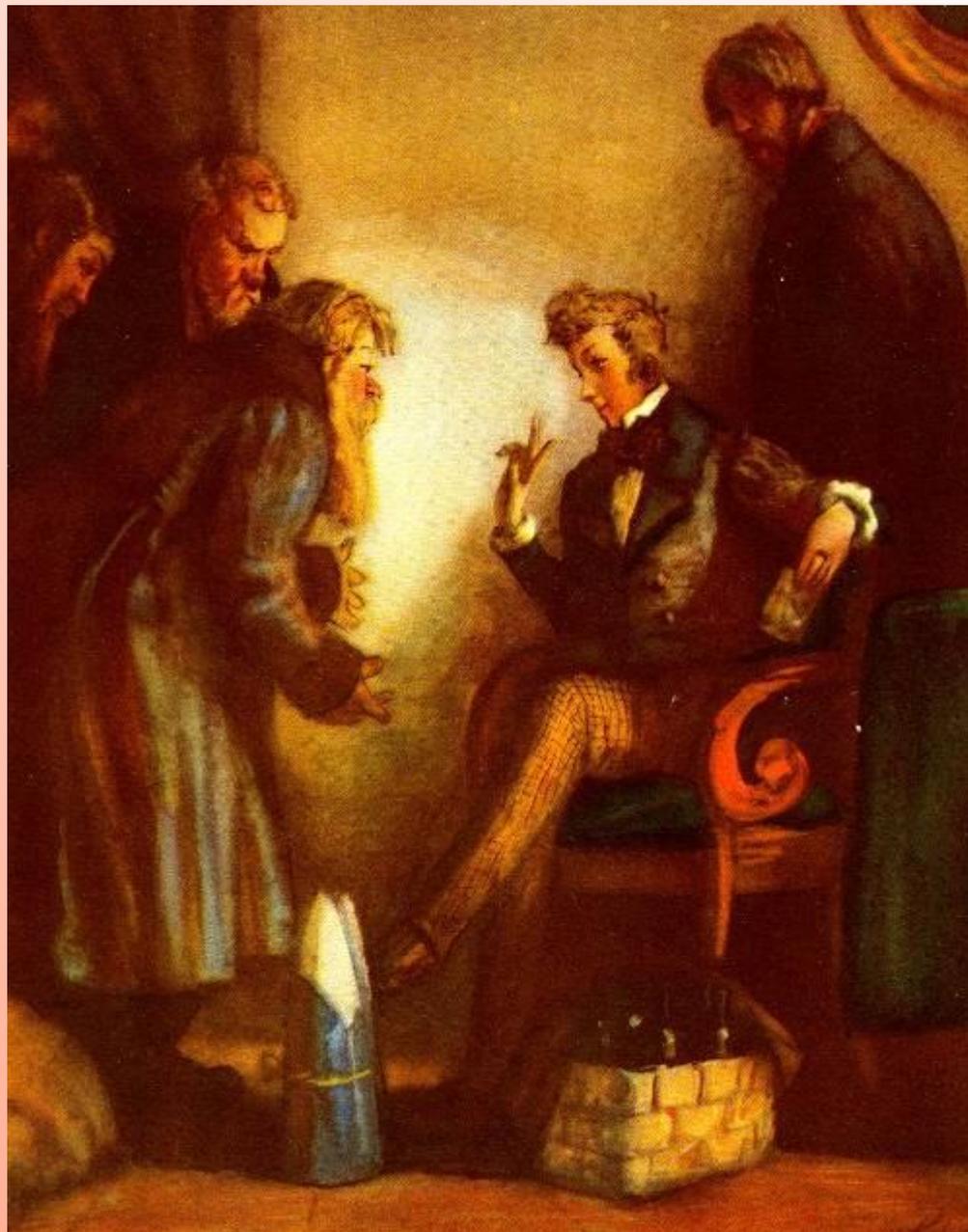
Купцы. Челом бьём вашей милости.

Хлестаков. А что вам угодно?

Купцы. Не погуби, государь! Обижательство терпим понапрасну.

Хлестаков. От кого?

Один из купцов. Да всё от городничего здешнего. Такие обиды чинит, что описать нельзя...

Артемий

**Филиппович. Вот и
смотритель здешнего
училища... Я не знаю, как
могло начальство поверить
ему такую должность: он
хуже, чем якобинец, и такие
внушает юношеству
неблагоденственные
правила, что даже выразить
трудно. Не прикажите, я всё
это изложу лучше на
бумаге?**

***Хлестаков.* Хорошо,
хоть на бумаге. Мне очень
будет приятно. Я, знаете,
этак люблю в скучное время
прочсть что-нибудь
забавное... Как ваша
фамилия? Я всё
позабываю.**

Слесарша. Милости прошу, на городничего челом бью!..

Хлестаков. А что?

Слесарша. Да мужу моему велел забрить лоб в солдаты, и очередь-то на нас не припадала, мошенник такой! Да и по закону нельзя: он женатый...

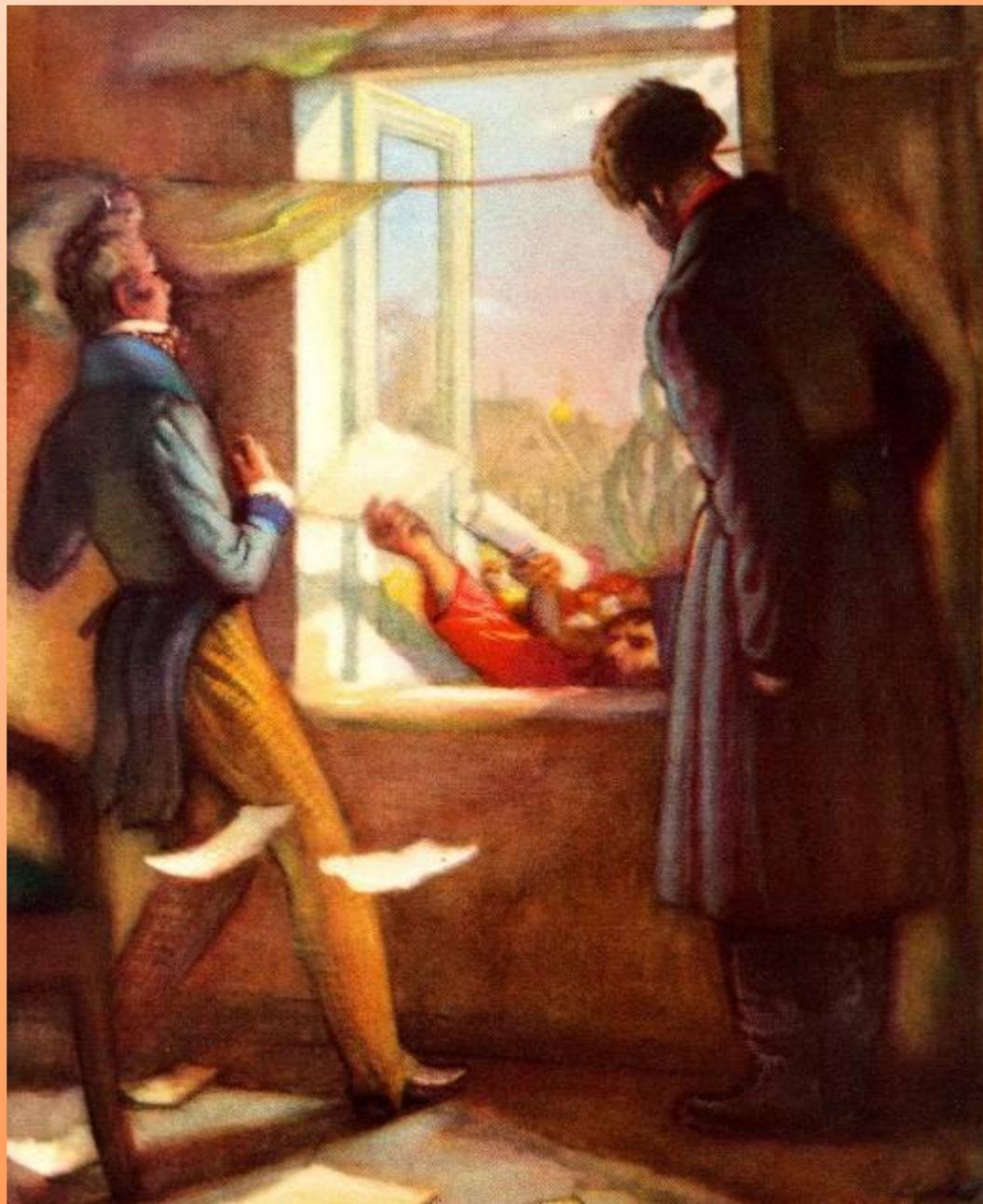
Хлестаков. Что там такое, Осип? Посмотри, что за шум.

Осип (глядя в окно). Купцы какие-то хотят войти, да не пускает квартальный. Машут бумагами: верно вас хотят видеть.

Хлестаков (подходя к окну). А что вы, любезные?

Голоса купцов. К твоей милости прибегаем. Прикажи, государь, просьбу принять.

Хлестаков. Впустите их, впустите! Пусть идут. Осип, скажи им: пусть идут.

Марья Антоновна.
Маменька, папенька сказал,
чтобы вы... (Увидев
Хлестакова на коленях,
вскрикивает.) Ах, какой
пассаж!

Анна Андреевна. Ну что
ты? К чему? Зачем? Что за
ветреность такая! Вдруг
вбежала, как угорелая
кошка... Я не знаю, когда ты
будешь благоразумнее...

Хлестаков. Анна
Андреевна, не противьтесь
нашему благополучию,
благословите постоянную
любовь!

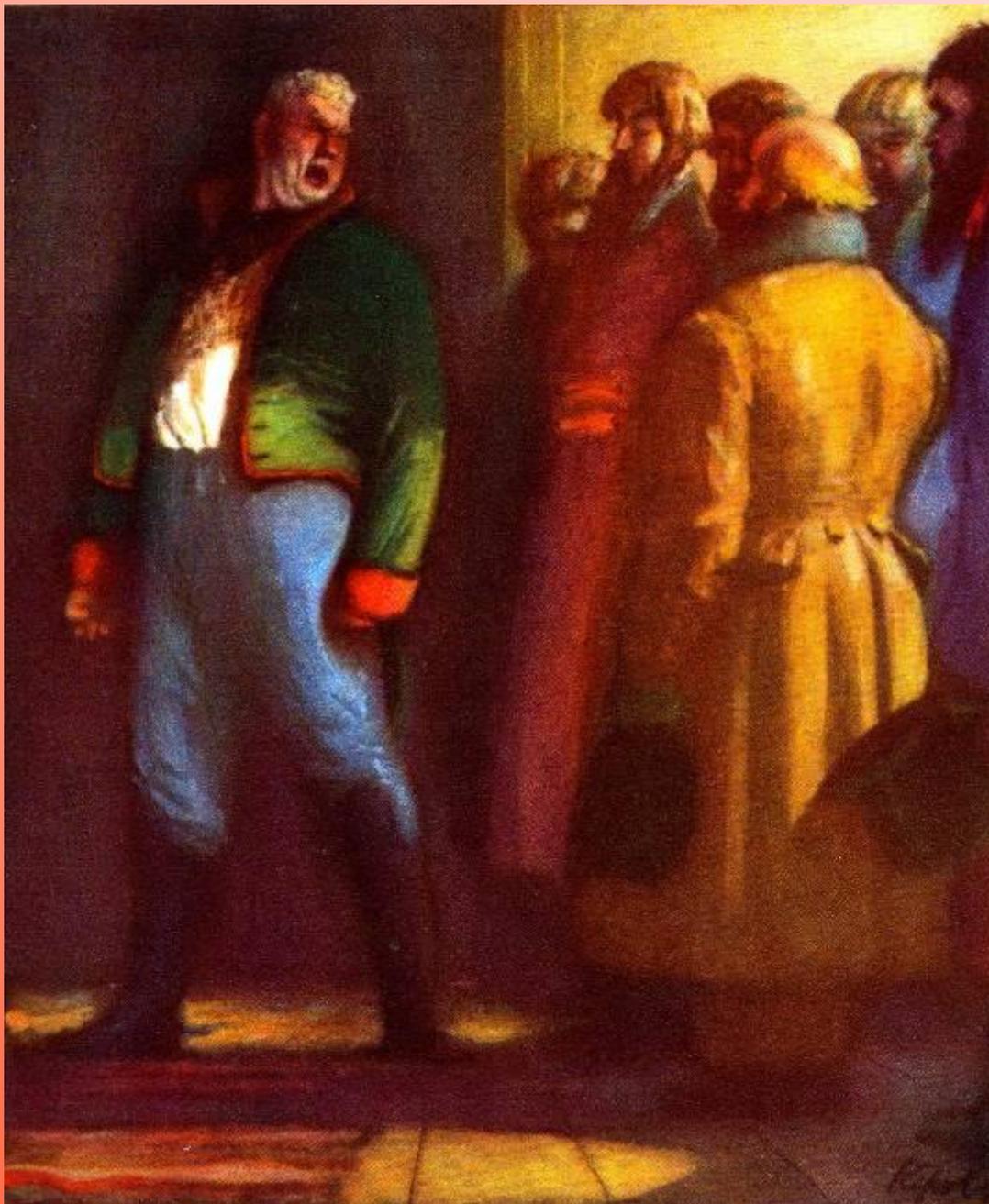
Анна Андреевна
(с изумлением). Так вы в
неё?..

Анна Андреевна.
Натурально, что за
городничество!

Городничий. Ведь
оно, как ты думаешь,
Анна Андреевна, теперь
можно большой чин
зашибить, потому что он
запанибрата со всеми
министрами и во дворец
ездит, так поэтому может
такое производство
сделать, что со
временем и в генералы
влезешь. Как ты
думаешь, Анна
Андреевна: можно
влезть в генералы?

Анна Андреевна. Ещё
бы! Конечно можно.

Городничий. А! Здорово, соколики!

Купцы (кланяясь). Здравия желаем, батюшка!

Городничий. ...Что, самоварники, аршинники, жаловаться?..

Купцы (кланяясь). Виноваты, Антон Антонович!

Городничий. Жаловаться? А кто тебе помог сплутовать, когда ты строил мост и написал дерева на двадцать тысяч, тогда как его и на сто рублей не было? Я помог тебе! Ты позабыл это?

Один из купцов. Богу виноваты, Антон Антонович! Закаемся вперёд жаловаться. Уж какое хошь удовлетворение, не гневись только!

**Почтмейстер.
Читайте, читайте!
Вздор, всё читайте!**

**Коробкин (читая).
«Надзиратель за
богоугодным
заведением Земляника
– совершенная свинья в
ермолке»...
«Смотритель училищ
протухнул насквозь
луком»...**

***Городничий (в сердцах).* Эх ты, толстоносый! Сосульку, тряпку принял за важного человека! Вон он по всей дороге заливает колокольчиком! Разнесёт по всему свету историю. Мало того что пойдёшь в посмешище,- найдётся бумагомарака в комедию тебя вставит. Вот что обидно! Чина, звания не пощадит, и будут все скалить зубы и бить в ладоши. Чему смеётесь? – Над собой смеётесь!.. Эх вы!..**

***Презентация создана по комедии Н.В. Гоголя «Ревизор».
Использованы рисунки художника Ю. Коровина.
Автор презентации: Богачёва Анастасия Валентиновна,
учитель русского языка и литературы школы № 381.***